

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 62–70, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-62-70
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39

Livestock Breeding Magic of Present-Day Altaians

Svetlana P. Tyukhteneva¹

¹ Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Leading Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: kerel63@mail.ru

Abstract. Magic and religion have been studied by different researchers through the examples of multiple ethnic cultures of the world. Nowadays there lots of materials on the topic of magic, myth, ritual, cult, and religion, e. g., works by J. Frazer, E. Taylor, B. Malinovsky, L. Levy-Bruhl, A. Radcliffe-Brown, C. Levy-Strauss, A. Zolotarev, S. Tokarev, M. Mauss, E. Evans-Pritchard, M. Eliade, G. Dumézil, A. Losev, V. Propp, V. Ivanov, E. Meletinsky, Yu. Semenov, Z. Sokolova, etc. With evidence from classic ethnological writings, the author's field data, folklore, ethnomusicological and ethnographic works dealing with livestock breeding magic inherent to societies traditionally engaged in such economic activities, the article attempts to examine magic practices of present-day Altaians. The paper considers magic methods used nowadays by Altaian herders and aiming to protect the livestock and facilitate its multiplication.

Livestock breeding magic of the Altaians exists in the forms of verbal-actional unities, i.e. any magic activity includes both verbal and corresponding actional components. Thus, in Altaian livestock breeding magic a word is by all means accompanied by an action. In the aftermath of a magic ritual the farmer does expect some measurable results: growth of livestock numbers, improvement of livestock's health and fleshing conditions, and eventually — prosperity for the family. So, whether the farmer herds, waters or tends for his/her animals, he/she applies some traditional magic methods in everyday work. Such methods include the use of placenta, navel cords, and bones of consumed animals. The magic actions are supposed to facilitate the growth of the herders' wealth and preserve their delightful happiness.

Such rituals are performed by regular people, owners of the livestock, who teach them to their children. The practices aim to preserve the happiness and wealth of a certain family. Whether a human being shall be rich or poor is, according to the traditional beliefs of the Altaians, determined at birth and through the subsequent allotment of destiny. A rich man is a healthy man who can live long and have multiple children, grandchildren, and livestock. Until today within the system of Altaian ethnic values there are beliefs that a human's well being is determined by the number of livestock owned, which is illustrated by the phrasal unit *attu-tondu* 'he who rides a horse and wears a fur coat', i. e. a rich and wealthy individual.

Keywords: Altaians, livestock breeding, folklore plots, magic practices

Скотоводческая магия у алтайцев представляет собой акционально-вербальную целостность. Иными словами, то или иное магическое действие не предполагает использования одного, только вербального или только акционального, компонента. В скотоводческой магии у алтайцев слово без действия, как и действие без сопровождения слов, раздельно не бытуют. В результате магического воздействия скотовод ожидает вполне реально осязаемых итогов: чтобы количество скота росло, чтобы скот был здоров и упитан, чтобы, в конечном итоге, благоенствовала семья. И потому, наряду с выпасом, поением, уходом и бережным отношением к каждому животному в стаде, скотовод в своей повседневной работе использует традиционные магические приемы.

Часть этих приемов отечественные исследователи и, прежде всего, фольклористы, этномузыкологи и этнографы, изучают на примере жанра скотоводческих заговоров. Благодаря их трудам в нашем распоряжении сегодня имеются разного рода тексты/микротексты, сопровождающие или заключающие в себе собственно магические приемы скотоводов. Скотоводческая поэзия в их исследованиях классифицирована как заговор, заклинательная песня, благопожелание, проклятие, примета [Борджанова 2007: 410–438; Дорджиева 2002: 107–122; Кан-оол 2012: 31–35]¹ (Прим. 1). Т. Г. Борджанова (Басангова) в своей монографии приводит очень интересный материал по скотоводческой магии у калмыков, посвященный приручению молодняка овец, верблюдов, коров [Борджанова 2007: 416–420]. Как указывает автор, песни приручения «исполнялись в жалобной манере», а к овце обращаются «как к существу, понимающему человеческий язык. Песня приручения — это, прежде всего, песня упрощения, которая усиливается эмоциональными словами, обращенными к животному — *пёгя, пру, хош*, повторяемыми несколько раз» [Борджанова 2007: 418]. Помимо детального описания приручения верблюжонка [Борджанова 2007: 417–420], исследователь приводит и другие виды жанра скотоводческой поэзии у калмыков.

Один из этих жанров, а именно скотоводческие заговоры у алтайцев, были изучены в середине 1990-х гг. Н. М. Кондратьевой, этномузыкологом из Новосибирска, неоднократно бывавшей в экспедициях в местах проживания современных телен-

гитов и алтайцев Республики Алтай [Кондратьева 1996: 1–20; Кондратьева, Мазепус 1999: 19–43]. С середины 2000-х гг. тема скотоводческого фольклора у алтайцев изучается также новосибирским фольклористом Н. Р. Ойноткиновой, исследующей обрядовый фольклор [Ойноткинова 2015а: 50–55; 2015б: 213–222; 2016: 5–18]. У названных авторов особо отмечается, что скотоводческие заговоры сохранились только у теленгитов [Кош-Агачского и Улаганского районов]. Однако скотоводческая магия как часть обрядовой культуры алтайцев имеется во всех районах проживания южных алтайцев, специализирующихся на скотоводческой отрасли, судя по полевым материалам, опубликованным этнографом Э. Г. Торусевым [Торусев 2007а: 127–129; 2007б: 154–168; 2012: 188–189; 2013: 66–82], и по моим наблюдениям [Тюхтенева 2006: 263–266; 2007: 392–412; 413–428; 431–436; 2008: 78–84; 2009а; 2009б: 16–22; 2011: 120–123; 2011: 109–125; 2015: 72–81; 2016: 65–81].

О женской скотоводческой магии у калмыков пишет Т. Г. Борджанова: «В обряде приручения обычно принимали участие в основном женщины: одни пели, другие играли на домбре. Этот аспект объясняется общностью материнского начала. Песня-жалоба в обряде, описанном Ц. К. Джаргаевой, исполнялась хором из девяти-десяти женщин» [Борджанова 2007: 419]. И у алтайцев аналогично главенствующую роль женщина исполняет в кризисной ситуации, связанной с отказом самки принимать и кормить новорожденного детеныша, или если пала корова, кобыла, овца и нужно заставить другую матку принять ее потомство, или, наоборот, погиб молодняк и корове нужен теленок для полноценной лактации (алтайцы, как правило, доят корову с припуском теленка до и после доения, называя его «алтайским способом» и различая его, таким образом, от «русского способа» доения — без припуска теленка: см. [Потапов 1953: 45, рис. 1]). При наступлении такой критической ситуации хозяйка скота обращается к своим старшим родственницам, маме и бабушке, и к старшим родственницам мужа, свекрови и бабушке. Совместными усилиями все собравшиеся мамы принуждают матку принять приплод. К числу важных магических практик относится принуждение к принятию новорожденного детеныша в случае отказа матки кормить его. Как уже было указано, впервые внимание этому виду магии на примере культуры алтайцев уделила этномузы-

¹ Привлечены для сравнения материалы только по этнографии калмыков и тувинцев.

колог Н. М. Кондратьева [Кондратьева 1996: 7–8]. Ее диссертационная работа посвящена этномузикологическому исследованию скотоводческих заговоров у теленгитов на основе 54 заговоров, записанных в 1984–1985 гг. и у южных алтайцев в 1992 г. Принуждение к принятию детеныша является преимущественно женской магией, пишет исследовательница. Согласно представлениям теленгитов, самка отказывается кормить детеныша не просто так, «ее заставляют так поступить враждебные человеку духи» [Кондратьева 1996: 7–8]. С целью противодействия злым духам и поются заговоры, причем, отмечает далее автор, алтайцы считают, что они «обладают огромной силой воздействия — после исполнения заговора самка не только начинает кормить детеныша, но и в дальнейшем никогда не отказывается от новорожденных» [Кондратьева 1996: 7–8]. Для каждого вида скота имеются определенные звукосимволические слоги, указывает исследовательница, называя их «внеязыковые слова-символы». Теленгиты Кош-Агачского района «поют заговоры овце, козе, корове, яку, лошади, верблюдице», причем для каждого животного скотоводческая культура «строго закрепляет определенные внеязыковые слова-символы: *тпро[y]* — за овцой; *ча-чу* — за козой; *кбу[y]* — за коровой и яком; *кру* — за лошадей [кобылой. — С. Т.]; *дүүш* — за верблюдицей» [Кондратьева 1996: 8]. Эти звуки/слова-символы сопровождаются действиями: поглаживанием самки, обращением к ней с устьижением и уговариванием, просьбой принять малыша, вылизать новорожденного и накормить его. Специально собравшиеся женщины поют заговоры, разговаривают с самкой, периодически повторяя звуки-символы, строго закрепленные за каждым видом скота. Этот рефрен выступает основой «текста» заговора. Мелодия заговора схожа, как описывают исследователи [Кондратьева 1996: 17; Кан-оол 2012: 31–35] с колыбельными, и потому обстановка [непрерывное пение, звукосимволический рефрен, успокаивающая мелодия, поглаживания, речь] располагает животное к спокойствию и к тому, чтобы начать вылизывать приплод. Одновременно с пением, поглаживанием, уговариванием к самке подталкивают детеныша, который издает жалобные звуки. На хвостик и под хвостиком, по хребту новорожденного животного мажут выдоенное у самки молозиво, смешанное с солью. Запах собственного молока в сочетании с запахом соли привлекают животное, вследствие чего она начинает посте-

пенно вылизывать детеныша и допускает до вымени. Ягненку, к примеру, периодически подносят к носу состриженный клочок шерсти матери. Иногда даже, помимо молока и соли, ягненка мажут кровью матери, для чего ударом по носу овцы вызывают кровотечение. Вся процедура длится до тех пор, пока самка не примет свое чадо. Это — чисто женская магическая практика. Роль женщин является ведущей при необходимости использования магии, помимо вышеуказанного случая отказа матки от новорожденного, в случае первого отела у коровы, кобылы, ячихи, верблюдицы [верблюдицам помогают всегда, несмотря на количество отелов].

Обращает на себя внимание исследователей [Кондратьева 1996: 17; Кан-оол 2012: 31–35] факт сходства магических слов-символов не только у соседних алтайцев и тувинцев, но и у тюркоязычных туркмен, азербайджанцев, узбеков, а также у монголоязычных калмыков, бурят и монголов. Так, к примеру, А. Х. Кан-оол приводит следующие звукосимволы, бытующие у эрзинских тувинцев: «коровы — „хөөг, хөөг“ [хөөглээр]; овцы — „тпроогэт, тпроогэт“ [тоотпалаар]; козы — „чу-чуу, чу-чуу“; „чи-чи, чи-чи“ [чучуулаар]; лошади — „куруий, курий“ [курийлээр]; верблюдицы — „тоор, тоор“ [тоорлаар]» [Кан-оол 2012: 33]. У Н. М. Кондратьевой приведены следующие звукосимволы: для овцы «тувинск. *тпро/тпро-гат/тфо*, узбекск. *ту-рай*, бурятск. *той-го/тээ-гэ*, монгольск. *той-гэ*», для коровы «тувинск. *хоо-г*, узбекск. *хүүш*, туркменск. *хев-лум*, азерб. *hej*, бурятск. *оо-г*, монгольск. *ово*; козы — тувинск. *чу*, узбекск. *чи-рай*; кобылицы — тувинск. *кру*, монгольск. *кур-эй*» [Кондратьева 1996: 17]. Т. Г. Борджанова пишет о магических звуках у калмыков и монголов: «к овцам обращаются с междометными восклицаниями „хош, пөөһэ“, к верблюжонку — „божхан“, к корове — „хоов, хоов, хоов“. В заговорах к верблюдице обращаются с возгласами: „бобн“, „бөбнэ“, „боожула“. У монголов звуковые формулы приручения представлены гораздо шире: *чээг, чээг, чээг* — при уговаривании коровы; при уговаривании верблюдицы: *тоор, тоор, тоор; тууш, тууш; гурий, гурий, гурий*. Характерно, что во всех традициях звуковые формулы произносятся троекратно» [Борджанова 2007: 419].

Очень похоже на то, что эти одинаковые у тюрко-монгольских народов слова-символы являются, собственно говоря, «лексикой» языка самих этих животных, «употре-

бляемой» ими при общении с детенышами, а людьми — для подзывания животных. А потому пение женщин, перемежаемое многократным повторением указанных выше звуко-символов, как правило, увенчивается успехом. Кроме того, отмечают Кондратьева и Кан-оол, мелодия заговоров схожа с мелодией колыбельных у указанных народов, что наталкивает исследователей на мысль о том, что колыбельные песни, по сути, являются заговорами со всеми характерными для этого жанра параметрами [Чочкина 2004: 97]. Так, к примеру, колыбельные песни, записанные у алтайцев-теленгитов Н. М. Кондратьевой, которые можно прослушать на сайте «культура. РФ» [Кондратьева 2014], исполняемые женщинами как песни, а мужчинами — горловым пением, содержат звуко-символические слова-символы *обой, увай, бай* и др., призванные успокоить ребенка точно так же, как и слова-символы обращения к скоту. До этнографической современности молодняк в холодную погоду содержался в юртах, в жилище человека. Ягнята, телята, козлята, жеребята, проводя самые морозные дни и ночи в жилище человека, питаюсь молоком из соски, привыкали и к звукам человеческой речи, и к мелодиям колыбельных, и к запаху хозяев. Исполняя заговор принуждения на мотив колыбельной, группа женщин своим пением, несомненно, успокаивала самку и приплод, а звучащие рефреном звуки-символы, «понятные» животному, вероятно, способствовали пробуждению в ней материнского инстинкта. Сошлюсь вновь на мнение Кондратьевой о заговорах и колыбельных, когда она рассматривает заговоры и колыбельные как «замкнутую область культуры, не предназначенную для посторонних слушателей. Заговор вообще не предполагает никаких слушателей, кроме животного, к которому он обращен» [Кондратьева 1996: 8]. Солидаризируясь с совершенно верным утверждением этой исследовательницы о том, что связь между заговорами и колыбельными заключается в «магическом утверждении, сохранении правильного, законного, освященного традицией порядка вещей», поскольку они «призваны снять стресс, успокоить объект своего воздействия, стабилизировать ситуацию» [Кондратьева 1996: 9], хочу уточнить, что собственно само обращение к магии имело целью стабильность и обеспечение непрерывности последней. Именно с этой целью до сих пор народы мира проводят календар-

ные праздники, различные обряды и ритуалы. Форма современных праздников уже очень далека от архаики, но само содержание — восстановление в установленное время гармонии, кормление богов и духов и, посредством этого, напоминание им о себе, испрашивание счастья в виде душ детей и живых существ — сохраняется.

Стабильность и непрерывность должно обеспечить и осыпание зерном ячменя самца-производителя перед запуском его для осеменения к овцам. Посыпание ячменем загона, проводимое осенью, описанное Э. Г. Торусевым [Торусев 2007б: 159], которое основывается на принципе магии «подобное вызывает подобное», названной Дж. Фрэзером гомеопатической магией [Фрэзер 1986: 20], акционально аналогично сеянию зерна. Важно отметить, что и зерно, и семя у алтайцев называются одинаково *урен*. Слова, сопровождающие это действие, прямо указывают на существующие представления — как из одного зерна вырастает колос, так и от одного барана должно народиться целое стадо: *Алкышту-быйанду алты кырлу арбадый арбын болзын! Ак санаактый тукту болзын! Айдый кеен муусту болзын! Азыраган балдарын көп болзын! Азыранган мөрин көп болзын!* — ‘/Как/ благословенно-благодатный шестигранный ячмень /дает обильный урожай, такое же/ изобилие пусть будет! /Подобно/ белым усикам ячменя с шерстью пусть будут! /Подобно/ красиво изогнутому новому месяцу/ рога пусть будут! Вскормленных твоих детей много пусть будет! Пищу /добывать/ легких способов много у тебя пусть будет!’ [Торусев 2007б: 159].

Магическим свойством наделяют алтайцы и первое после отела молоко, молозиво. Э. Г. Торусев описывает обряд, проводимый с молозивом: молозиво *уурак* варят и затем им кропят огонь в жилище [Торусев 2012: 187]. Им же намазывают теленка ото лба до хвоста. При этом приговаривают:

<i>Југүрүк бол!</i>	Быстрым будь!
<i>Тойу бол!</i>	Сытым будь!
<i>Семис бол!</i>	Жирным будь!
<i>Анга-кушка јем болбо!</i>	Зверю-птице добычей не будь!
<i>Эненген бийик өс!</i>	Матери своей выше расти!
<i>Эненген семис јүр!</i>	Матери своей жирнее будь [Матери своей сытнее живи]!

В течение семи дней молозиво/молоко нельзя было давать кому бы то ни было из-за опасения убыли скота. Алтайцы считают, что дух-хозяйка огня, охранитель жилища, против этого [Торушев 2012: 187]. Точно так же алтайцы соблюдают запрет выносить молоко из жилья вечером, на закате [Тюхтенева 2009: 78]. Таким обрядом духу-хозяйке огня алтайцы «вверяли» новорожденное животное, аналогично тому, как ей «представляют» нового члена семьи — новорожденного ребенка или невесту, смазывая им лоб сажей из очага [ПМА 1986]. Судя по приведенным материалам, молозиво представляет собой квинтэссенцию молока, относимого к категории «белой пищи», и шире — счастья-благодати скотовода, и потому им нельзя делиться в течение первых семи дней, чтобы не утратить его. Запрет снимался только после наступления новолуния, в благоприятный период.

Магические представления и практики лежат в основе действий в отношении следа. Современные алтайцы сохраняют архаические представления о последе (*чöп*) как магической субстанции, от которой зависит плодородие и благополучие скота. В соответствии с ними сегодня послед обычно забрасывают на крышу стойла, которая представляет собой дощатый настил под уклоном, утепленный сверху не менее 15–20 см слоем перепревшего навоза, на котором растут разного вида травы. Важно, считают информанты, не дать съесть послед самому животному и собаке, но допустимо дать склевать птицам. Хотя, в некоторых случаях, как говорят информанты, они используют отвар следа как средство для восстановления сил отощавшей после отела коровы. Очень интересно сведение о том, что послед следует закопать под муравейником в тайге в связи с тем, что муравьи, будучи общественными насекомыми, согласно представлениям алтайцев, являют собой идеал большой семьи, многочисленности и силы. Об этом говорится в благопожелании молодоженам: *Чымалыдый көп бол, Чыдырмандый бек бол!* ‘/Как/ муравьев много /пусть/ вас будет, /Как кристалл/ чиндамани крепки будьте!’.

Малдын чöбин кажганнын үстине таишаар — кебиле оны учуп турган куштар чокыйтан, ийтке жидирерге жарабас. Ол тушта мал өзөр, чыгым болбос. ‘Скота послед на крышу стойла закидывают — от сотворения мира его должны клевать летающие птицы, собаке на съедение нельзя от-

давать. В таком случае скот размножится, потерь не будет’ [Э. Ч., сеок тодош, 55 лет, Усть-Канский район, ПМА 2017].

Кажсаа-таскактын үстине чыгарып, чеберлеп салып койор керек. ‘На /крышу/ стойла подняв, бережно уложить нужно’ [О. В., сеок майман, 53 года, Шебалинский район, ПМА 2017].

Чöбин малга жидирбей, түйшүкенин сакып, баспас жерге көрүп чачып жат бистин жердин улузы. Курагандарды акталап турза, саргайлары кезик улус кайнадып жат жат. ‘Не давая съесть животному послед, дождавшись его отпадения, выбрав место, где никто не ходит, туда бросают [послед] люди нашей земли /села/. Ягнят-самцов когда холостят, семенники некоторые люди варят и съедают’ [М. Ч., сеок ара, 52 года, Онгудайский район, ПМА 2017].

Малын көптөдөргө турган кижиси болзо, уйдын, беенин, койдын чöбин чеберлеп алала, тайгадан барып эн жаан чымалынын уйазын табала, алкыш-бийан сурап, онын алдына көмүп салар керек. ‘Скот если хочет приумножить человек, /то/ коровы, кобылы, овцы послед бережно взяв, идет в тайгу и найдя самый большой муравейник, испрося благословения, под него зарыть [послед] должен’ [Т. К., сеок майман, 57 лет, Онгудайский район, ПМА 2017].

Именно так поступали с последом овец и коз чабаны в Усть-Канском районе — забрасывали на крышу кошары по требованию хозяина стада, фермера (кроме того, он требовал бережного обращения с новорожденными ягнятами и козлятами, в частности, не носить их за одну конечность, а брать ладонью посреди туловища, не бросать их на землю, а осторожно опускать, резюмировав свои требования сентенцией, что детеныши скота ничем не отличаются от детей человека) [ПМА 2007].

Э. Г. Торушев приводит также сведения о магических действиях в отношении пуповины жеребенка, аналогичных действиям с пуповиной ребенка: «Если после рождения жеребенка находили его пуповину, ее закапывали в золе очага. Приговаривали заклинание: *Эржине малда ырыс болзын, көп мал өссин, чыгым болбозын, оору тийбесин* ‘Пусть будет счастье в драгоценных лошадях/ = пусть будет счастье в лошадях/, много скота пусть растет, не будет ему убыли, болезнь не затронет’ [Алтайцы 2014: 161]. По моим полевым материалам, закапывать могут в земле под очагом, как и послед ребенка.

Магические практики применяют алтайцы и к костям скота, забитого на мясо, и к костям зверей, добытых в тайге. Запрет перерубать поперек трубчатые кости с целью извлечения считающегося детским деликатесом костного мозга [Торушев 2007: 127–129] имеет в основе представление о рождении из основных костей скелета нового животного. Аналогичные верования характерны для промыслового культа вепсов. Как пишет И. Ю. Винокурова, вепсы считают, что нельзя дробить и выбрасывать скелетные части животных, а именно «череп, позвоночник, ребра, кости ног» [Винокурова 2009: 65]. Э. Г. Торушев, кроме этого, пишет, что выбросить целую, не расколотую кость означает, по мнению его информантов, пренебречь даром богов, и потому, во избежание наказания в виде потери скота, «Кость непременно раскалывает глава семьи, чтоб жизненная сила животных осталась в хозяйстве [Торушев 2012: 188–189, Торушев 2014: 149–172]. Очищенные [обглоданные] от мяса кости полагается сжечь, дабы «накормить» божества верхнего мира. В данном случае, помимо древнего представления о возрождении/рождении нового животного из костей съеденного, речь идет также о сохранении скотоводческого счастья и благодати у самого владельца. Аналогичные действия алтайцы проделывали в отношении тушек и глаз пушных зверей, оставляя тушки соболей на специально сооруженном возвышении и закидывая ветками, а глаза бросая в тайгу «чтобы существо Алтай дал их другому зверю. Умножение породы, кроме естественного пути они усматривают в возможности применения магических способов» [Потапов 1929: 131].

Магическими приемами владеют обычные люди, владельцы скота, обучая таковых и своих детей. Целью магических практик является сохранение счастья-благодати человека и его семьи. Быть человеку богатым или бедным, согласно представлениям алтайцев, предопределяется при его рождении и наделении судьбой. Богатый человек — это здоровый человек, могущий прожить много лет, иметь много детей и внуков, иметь много скота. До сего дня у алтайцев в системе этнических ценностей сохраняются представления о том, что состоятельность человека определяется наличием у него большого количества скота, выражающееся во фразеологизме *атту-тонду* ‘/быть/ верхом на коне и в шубе’, что означает богатство и обеспеченность.

Источники

- ПМА 1986 — Полевые материалы экспедиции автора в села Каярлык Онгудайского, Курунда, Кучерла Усть-Коксинского р-нов Республики Алтай, июль 1986 [тетрадь 2].
 ПМА 2007 — Полевые материалы экспедиции автора в село Каракол Усть-Канского р-на Республики Алтай, июнь 2007 [блокнот 1].
 ПМА 2017 — Полевые материалы экспедиции автора в села Яконур Усть-Канского, Бичикту-Бом Онгудайского, Каспа Шебалинского р-нов Республики Алтай, март 2017 [тетрадь 1].

Литература

- Алтайцы: этническая история, традиционная культура, современное развитие / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики, 2014. 464 с.
Борджанова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков. Система жанров, поэтика. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 590 с.
Винокурова И. Ю. Культ животных в традиционной культуре вепсов // Религиоведение. 2009. № 1. С. 62–73.
Кан-оол А. Х. Скотоводческие заговоры в традиционной культуре тувинцев Эрзинского кожууна. // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1 (2). С. 31–35.
Кондратьева Н. М. Скотоводческие заговоры теленгитов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 1996. 20 с.
Кондратьева Н. М., Мазепус В. В. Модальная организация теленгитских скотоводческих заговоров // Языки коренных народов Сибири. Вып. 6. 1999. С. 19–43.
Ойноткинова Н. Р. Культурно-семиотические коды календарной обрядности южных алтайцев // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 5–18.
Ойноткинова Н. Р. О некоторых результатах полевого исследования современного обрядового фольклора алтайцев // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2015. № 1 [28]. С. 50–55.
Ойноткинова Н. Р. Полевое исследование современного обрядового фольклора алтайцев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 4 [81]. С. 213–222.
Потапов Л. П. Пища алтайцев [этнографический очерк] // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XIV. М.; Л.: Наука, 1953. С. 37–71.
Потапов Л. П. Охотничьи поверья и обряды у алтайских турков // Культура и письменность Востока. Кн. 5. Баку: Издание В. Ц. К. Н. Т. А., 1929. С. 123–149.
Торушев Э. Г. Некоторые кости животных в ритуалах алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов южной Сибири.

- Вып. 6. Сб. науч. тр. Горно-Алтайск: АКИН, 2007а. С. 127–129.
- Торушев Э. Г. Земледелие в религиозных ритуалах, обрядах и устном народном творчестве алтайцев // Изучение историко-культурного наследия народов южной Сибири. Вып. 5. Горно-Алтайск: АКИН, 2007б. С. 154–168.
- Торушев Э. Г. Обряды плодородия в скотоводческой деятельности алтайцев // Наследие хакасского ученого, тюрколога, доктора сравнительного языкознания, востоковеда Николая Федоровича Катанова. Мат-лы Межд. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения ученого. Абакан, 2012. Т. 2. С. 188–189.
- Торушев Э. Г. Сельскохозяйственная деятельность коренного населения Горного Алтая (кон. 1990-х – нач. 2010-х гг.). // *Studia Culturae*. 2013. № 18. С. 66–82.
- Торушев Э. Г. Скотоводство // Алтайцы: этническая история, традиционная культура, современное развитие / отв. ред. Н. В. Екеев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики, 2014. С. 149–172.
- Тюхтенева С. П. Верхом на лошади и в шубе или пешком и без шубы (представления алтайцев о богатстве и бедности) // Восток в исторических судьбах народов России. Мат-лы V Всерос. съезда востоковедов, 26–27.09.2006 г. Уфа: Вилли Осклер, 2006. Кн. 3. С. 263–266.
- Тюхтенева С. П. Алтайцы. Среда обитания, хозяйственная деятельность и основные характеристики материальной культуры; Социальная организация и семейная обрядность; Духовная культура: Шаманизм // Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М.: Наука, 2007. С. 392–412; 413–428; 431–436.
- Тюхтенева С. П. «Крутить хвосты баранам» как метафора трансформационных процессов у алтайцев // *Етнічна історія народів Європи. Збірник наукових праць. Київський національний університет імені Тараса Шевченка*. Київ: УНІСЕРВ, 2008. Вип. 26. С. 78–84.
- Тюхтенева С. П. Земля. Вода. Хан Алтай: Этническая культура алтайцев в XX веке. Элиста: КалмГУ, 2009. 169 с.
- Тюхтенева С. П. Деньги — бумага, человек — золото // *Этнографическое обозрение*. 2009. № 2. С. 16–22.
- Тюхтенева С. П. Имущество и собственность у алтайцев: представления и современные практики. // *Монголоведение*. № 5. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 109–125.
- Тюхтенева С. П. Личность и общество у алтайцев: от родовой принадлежности до общеалтайской идентичности // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2015. № 4. С. 72–81.
- Тюхтенева С. П. Скотоводство у современных алтайцев // *Гуманитарный вектор*. 2011. Серия: Педагогика, психология. № 3. С. 120–123.
- Тюхтенева С. П. Скотоводство у алтайцев в начале XXI века // *Полевые исследования*. Вып. 3. Элиста: КалМНЦ РАН, 2016. С. 65–81.
- Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., Политиздат, 1986. 527 с.
- Чочкина М. П. Алтайский детский фольклор. Горно-Алтайск. Горно-Алтайск. гос. ун-т, 2004. 160 с.

Sources

- PMA 1986 — *Polevye materialy ekspeditsii avtora* [Author's field data]. Kayarlyk, Ongudaysky District; Kurunda, Kucherla, Ust-Koksinsky District, Altai Republic. July 1986 [writing-book 2] (In Russ.).
- PMA 2007 — *Polevye materialy ekspeditsii avtora* [Author's field data]. Karakol, Ust-Kansky District, Altai Republic, June 2007 [writing block 1] (In Russ.).
- PMA 2017 — *Polevye materialy ekspeditsii avtora* [Author's field data]. Yakonur, Ust-Kansky District; Bichiktu-Bom Ongudaysky District; Kaspа, Shebalinsky District, Altai Republic, March 2017 [writing-book 1].

References

- Altaytsy: etnicheskaya istoriya, traditsionnaya kul'tura, sovremennoe razvitie* / отв. ред. N. V. Ekeev [The Altaians: ethnic history, traditional culture, present-day development. Edit. by N. Ekeev]. Gorno-Altaysk, Institute for Altaic Studies Press, 2014, 464 p. (In Russ.).
- Bordzhanova T. G. *Obryadovaya poeziya kalmykov. Sistema zhanrov, poetika* [Ceremonial poetry of the Kalmyks]. Elista, Kalm. Book Publ., 2007, 590 p. (In Russ.).
- Vinokurova I. Yu. *Kul't zhyvotnykh v traditsionnoy kul'ture vepsov* [Cult of animals in Vepsian traditional culture]. *Religiovedenie* (Religious Studies journal), 2009, No. 1, pp. 62–73 (In Russ.).
- Kan-ool A. Kh. *Skotovodcheskie zagovory v traditsionnoy kul'ture tuvintsev Erzinskogo kozhuuna* [Shepherds charms in the traditional culture of the Tuvian people in Erzins region]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv* (Bulletin of East-Siberian State Academy of Culture and Arts), 2012, No. 1 (2), pp. 31–35 (In Russ.).
- Kondratyeva N. M. *Skotovodcheskie zagovory telengitov: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [Livestock magic spells of the Telengits. A Ph.D. thesis abstract]. Novosibirsk, 1996, 20 p. (In Russ.).
- Kondratyeva N. M., Mazepus V. V. *Modal'naya*

- organizatsiya telengitskikh skotovodcheskikh zagovorov* [Livestock magic spells of the Telengits: the modal structure]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* (Languages of Siberia's Indigenous Peoples journal), iss. 6, 1999, pp. 19–43 (In Russ.).
- Oynotkinova N. R. *Kul'turno-semioticheskie kody kalendarnoy obryadnosti yuzhnykh altaytsev* [Cultural and semiotic codes of calendar rituals of Southern Altaians]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* (Siberian Journal of Philology), 2016, No. 4, pp. 5–18 (In Russ.).
- Oynotkinova N. R. *O nekotorykh rezul'tatakh polevogo issledovaniya sovremennogo obryadovogo fol'klora altaytsev* [On the results of field study of current ritual folklore of Altai]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* (Languages and Folklore of Siberia's Indigenous Peoples journal), 2015, No. 1 [28], pp. 50–55 (In Russ.).
- Oynotkinova N. R. *Polevoe issledovanie sovremennogo obryadovogo fol'klora altaytsev* [A field study of present-day ceremonial folklore of the Altaians]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* (Bulletin of the Russian Foundation for Humanities), 2015, No. 4 [81], pp. 213–222 (In Russ.).
- Potapov L. P. *Pishcha altaytsev [etnograficheskiy ocherk]* [Food of the Altaians (an ethnographic essay)]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Museum of Anthropology and Ethnography: Collected Papers]. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1953, vol. XIV, pp. 37–71 (In Russ.).
- Potapov L. P. *Okhotnich'i pover'ya i obryady u altayskikh turkov* [The Altaian Turks: hunting beliefs and rituals]. *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka* [Culture and written monuments of the Orient]. Baku, V.Ts.K. N.T.A. Press, 1929, vol. 5, pp. 123–149 (In Russ.).
- Torushev E. G. *Nekotorye kosti zivotnykh v ritualakh altaytsev* [Some animal bones in rituals of the Altaians]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov yuzhnoy Sibiri* [Studies of Historical and Cultural Heritage of South Siberian Peoples: Collected Papers], iss. 6, Gorno-Altaysk, AKIN Publ., 2007a, pp. 127–129 (In Russ.).
- Torushev E. G. *Zemledelie v religioznykh ritualakh, obryadakh i ustnom narodnom tvorchestve altaytsev* [Agriculture in religious rituals, rites and the oral tradition of the Altaians]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov yuzhnoy Sibiri* [Studies of Historical and Cultural Heritage of South Siberian Peoples: Collected Papers], iss. 5, Gorno-Altaysk, AKIN Publ., 2007b, pp. 154–168 (In Russ.).
- Torushev E. G. *Obryady plodorodiya v skotovodcheskoy deyatelnosti altaytsev* [Fertility rites in livestock breeding activities of the Altaians]. *Nasledie khakasskogo uchenogo, tyurkologa, doktora sravnitel'nogo yazykoznanija, vostokoveda Nikolaya Fedorovicha Katanova. Mat-ly Mezhd. nauch. konf., posvyashch. 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo* [N. Katanov's Academic Heritage ... Proceedings of the Internat. research conf. celebrating the 150th anniversary of birth]. Abakan, 2012, vol. 2, pp. 188–189 (In Russ.).
- Torushev E. G. *Sel'skokhozyaystvennaya deyatelnost' korenno naseleniya Gornogo Altaya (kon. 1990-kh – nach. 2010-kh gg.)* [The indigenous population of the Altai Mountains: agricultural activities (late 1990s – early 2010s)]. *Studia Culturae*, 2013, No. 18, pp. 66–82 (In Russ.).
- Torushev E. G. *Skotovodstvo* [Livestock breeding]. *Altaytsy: etnicheskaya istoriya, traditsionnaya kul'tura, sovremennoe razvitie / otv. red. N. V. Ekeev* [The Altaians: ethnic history, traditional culture, present-day development. Edit. by N. Ekeev]. Gorno-Altaysk, Institute for Altaic Studies Press, 2014, pp. 149–172 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Verkhom na lozhadi i v shube ili peshkom i bez shuby (predstavleniya altaytsev o bogatstve i bednosti)* [Riding a horse and wearing a fur coat – or on foot and without one (beliefs of the Altaians about wealth and poverty)]. *Vostok v istoricheskikh sud'bakh narodov Rossii. Mat-ly V Vseros. s"ezda vostokovedov, 26–27.09.2006 g.* [The Orient in the Historical Destinies of Russia's Peoples. Proc. of the 5th all-Russia congress of orientologists, 26–27 Sept. 2006]. Ufa, Villi Oskler Publ., 2006, vol. 3, pp. 263–266 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Altaytsy. Sreda obitaniya, khozyaystvennaya deyatelnost' i osnovnye kharakteristiki material'noy kul'tury; Sotsial'naya organizatsiya i semeynaya obryadnost'; Dukhovnaya kul'tura: Shamanizm* [The Altaians. Life environment, economy and basic elements of material culture. Social structure and family rites. Spiritual culture: shamanism]. *Tyurkskie narody Sibiri / otv. red. D. A. Funk, N. A. Tomilov* [Turkic peoples of Siberia. Edit. by D. Funk et al.]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 392–412; 413–428; 431–436 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *«Krutit' khvosty baranam» kak metafora transformatsionnykh protsessov u altaytsev* [(The idiom) 'to twist sheep tails' as a metaphor of transformational processes among the Altaians]. *Etnichna istoriya narodiv Evropi. Zbirnik naukovikh prats'. Kiivs'kiy natsional'niy universitet imeni Tarasa Shevchenka* [Peoples of Europe: ethnic history. Collected scholarly papers. Taras Shevchenko National University of Kyiv]. Kiev, UNISERV Publ., 2008, iss. 26, pp. 78–84 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Zemlya. Voda. Khan Altay: Etnicheskaya kul'tura altaytsev v XX veke* [Earth. Water. Khan Altay: ethnic history of the

- Altaians in the 20th cent.]. Elista, Kalm. State Univ. Press, 2009, 169 p. (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Den'gi — bumaga, chelovek — zoloto* [Money — paper, a human being — gold]. *Etnograficheskoe obozrenie* (Ethnographic Review journal), 2009, No. 2, pp. 16–22 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Imushchestvo i sobstvennost' u altaytsev: predstavleniya i sovremennye praktiki* [Property and ownership among the Altaians: beliefs and modern practices]. *Mongolovedenie* (Mongol Studies), iss. 5, Elista, Kalm. Institute for Humanities (RAS) Press, 2011, pp. 109–125 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Lichnost' i obshchestvo u altaytsev: ot rodovoy prinadlezhnosti do obshchealtayskoy identichnosti* [The individual and society in Altai: from clan affiliation to all-Altai identity]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2015, No. 4, pp. 72–81 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Skotovodstvo u sovremennykh altaytsev* [Animal husbandry among the modern Altaians]. *Gumanitarnyy vektor* (Humanitarian Vektor journal), 2011, series 'Pedagogy, psychology', No. 3, pp. 120–123 (In Russ.).
- Tyukhteneva S. P. *Skotovodstvo u altaytsev v nachale XXI veka* [Livestock herding among the Altai people in the early 21st century]. *Polevye issledovaniya* (Field Studies), iss. 3, Elista, Kalm. Scientific Center (RAS) Press, 2016, pp. 65–81 (In Russ.).
- Frazer J. *Zolotaya vetv'. Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: a Study in Magic and Religion]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 527 s.
- Chochkina M. P. *Altayskiy detskiy fol'klor* [The Altaians: children's folklore]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk State Univ. Press, 2004, 160 p. (In Russ.).

УДК 39

О скотоводческой магии у современных алтайцев

Светлана Петровна Тюхтенева¹

¹ доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: kerel63@mail.ru

Аннотация. Магия и религия изучались и изучаются разными исследователями на примере многих этнических культур мира. К сегодняшнему дню имеется огромный пласт литературы по проблеме магии, мифа, обряда, культа и религии: это труды Дж. Фрэзера, Э. Тайлора, Б. Малиновского, Л. Леви-Брюля, А. Радклифф-Брауна, К. Леви-Стросса, А. М. Золотарева, С. А. Токарева, М. Мосса, Э. Эванс-Причарда, М. Элиаде, Ж. Дюмезиля, А. Ф. Лосева, В. Я. Проппа, В. В. Иванова, Е. М. Мелетинского, Ю. И. Семенова, З. П. Соколовой и мн. др. Опираясь на труды классиков этнологии, собственные полевые материалы, труды фольклористов, этномузыкологов и этнографов, посвященные скотоводческой магии народов, в традиционной экономике которых скотоводство являлось ведущей или одной из главных отраслей, автор в статье предпринимает попытку рассмотреть магические практики у современных алтайцев. В статье рассмотрены применяемые сегодня алтайцами-скотоводами приемы магии, призванные сберечь скот и увеличить его количество. Для магического воздействия скотоводы используют послед животного после отела, пуповину, кости съеденных животных. В результате магических действий должно увеличиться благосостояние скотовода и сохраниться его счастье-благодать.

Ключевые слова: алтайцы, скотоводство, заговоры, магические практики